

Истории Мишутки

Тина Фелис

Истории Мишутки

<https://litres.ru/74282073>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — не только о детстве одного мальчика.

Она о памяти, которая соединяет поколения.

Пока дети слушают рассказы своих дедушек и бабушек, детство продолжается.

Эти истории записаны со слов Мишутки, который давно стал дедушкой.

Но детство не знает возраста.

Оно не стареет и никуда не уходит.

Оно просто становится воспоминанием.

Оно живёт, пока его помнят.

И однажды внуки скажут уже своим детям:

«Это истории моего дедушки. Давай читаем!»

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Истории Мишутки

Глава

Тина Фелис

ИСТОРИИ МИШУТКИ

Оглавление

Оглавление

Введение

Живая игрушка

Бабушки не кусаются

Сказочные герои детства

Мишуткины мечты

Птичий двор

Цыплята и прутик

Детство в городе и дружба с козой

Зимние забавы

Первый велосипед

Заяц - не кролик

Год двух пятерок

Гусиная служба

Яблоки из чужого сада

Утренняя рыбалка

Забывчивый помощник

Самое первое сентября
Мишутка и его полосатый друг
Встреча с бараном
Мишутка - пионер
Косой
Школьные годы
Ночное
Зимняя дорога и волк
Мишутка и техника
Прощай, школа!
Дедушкина гармонь
Заключение

Введение

Идея собрать эти истории в сборник родилась, когда я, глядя на своих внуков, думала о том, насколько их жизнь отличается от той, о которой рассказывал мне муж, вспоминая своё послевоенное детство.

И я предложила ему записать эти истории, чтобы внуки, однажды став взрослыми, смогли открыть эту книгу и прочесть о том времени, когда их дедушка был мальчишкой - бегал по оврагам, мечтал поскорее вырасти, совершал глупости, был таким же любознательным, учился быть хорошим человеком и очень любил жизнь.

Сначала мне показалось, что я пишу эти истории для внуков и их детей. Теперь я думаю, что эта книга написана еще и для встречи - для встречи маленького Мишутки с его внуками и для его встречи с самим собой...

Пусть, читая её, он снова пробежится босиком по тёплой земле своего детства, услышит шум реки, вспомнит первую рыбалку, встретит старых друзей и снова увидит мир таким огромным и удивительным, каким он бывает только в детстве.

А ещё - для встречи двух эпох, которые никогда бы не встретились без этой книги...

Возможно, когда-нибудь через много лет, кто-то из наших внуков достанет эту книгу с полки и, может быть, уже своим детям скажет: «Это истории моего дедушки. Давай почитаем...»

И тогда маленький Мишутка снова отправится в своё путешествие.

И тогда станет понятно, что детство никуда не уходит. Оно живет в памяти и заканчивается только тогда, когда о нём перестают рассказывать.

Эти истории — о детстве.

О деревенской школе, зимних дорогах, рыбалке, охоте, детских страхах, радостях и мечтах. О времени, когда дети рано взрослели, но при этом умели искренне удивляться миру и любить природу.

Когда внуки будут читать эти истории, возможно, они будут удивлены, что в них нет компьютеров, мобильных телефонов и интернета. Тогда их просто ещё не было... Зато были лесные тропинки, бумажные кораблики, книги, костры, первые походы и бесконечное желание узнать мир.

Приметы детства меняются со временем, но любопытство, дружба, смелость и радость открытий остаются такими же. Надеюсь, дети подружатся с Мишуткой. Ведь он когда-то был таким же мальчишкой, как когда-нибудь были или будут они, читатели этой книги...

Шёл апрель 1949 года...

И если март ещё осторожничал, всегда оглядывался на зиму и был весной только по календарю, то апрель был уже весенним по-настоящему. Он уже играл солнечными зайчиками, он звенел капелями, журчал ручьями, солнце становилось ярче, небо - выше, голубее и прозрачнее, и в воздухе появлялась какая-то особенная лёгкость и свежесть.

Снег ещё кое-где лежал в тени - почерневший и усталый. Но рядом уже тянулись к солнцу первые зелёные ниточки травы. Лужи блестели на дорогах, и в них отражалось небо и ветви деревьев.

А люди уже ходили по улицам чуть медленнее обычного. Кто-то уже распахивал пальто, кто-то снимал шапку и под-

ставлял лицо солнцу. На плечах появлялись яркие весенние шарфы, дети смешно щурились от солнца, и на лицах сияли улыбки, приближающие лето.

Война была давно позади.

Наступило мирное время, и этого уже было достаточно для счастья. Еще одна новая весна, а впереди - лето, а вместе с ними - новые надежды, яркие краски и радость от того, что всё идет своим чередом, и всё повторяется - и весна, и любовь, и счастье.

Люди, уставшие от зимы и от многолетних переживаний, радовались весне как дети, и у всех начиналась весенняя лихорадка - ожидание чего-то очень необыкновенного...

Ведь апрель — месяц пробуждения природы, почек на деревьях и первой зелени. Вот в таком звонком апреле, двадцать третьего числа, Мишутка появился на свет.

Его отец, Николай Николаевич, прошёл всю войну с ее первых дней... Призванный на срочную службу в июне 1941 года девятнадцатилетним парнем, он ехал в поезде, который попал под бомбежку. Всех, кто остался в живых, там же, у разбитого поезда, построили в шеренги, распределив по профессиям, и отправили на место службы...

Так для отца Мишутки началась война, и он, пройдя все испытания, вместе с боевыми частями армии дошёл до Берлина.

Он был мастером по работе с металлом и ремонтировал самолёты, возвращавшиеся с боевых вылетов. Тогда он узнал цену жизни и всегда говорил: “Война - это страшно, это не только ежедневная опасность, это - очень тяжелый труд и постоянный голод.” Все военные годы он мечтал поесть досыта хлеба...

Отец Мишутки вернулся домой в 1947 году и женился на юной девушке Марии, ей тогда было всего семнадцать лет. Мишутка родился маленьким и слабым. И его бабушка Лёня (Александра), качая головой и тяжело вздыхая, иногда говорила дочери: “Нет, Маня... не жилец он... Глянь-ка, и головку-то не держит... Прибрал бы его Бог, что ли?”

Но жизнь распорядилась иначе - мальчика выходили. Он вырос крепким, сильным, любознательным, с очень добрым сердцем.

Теперь Мишутка давно уже дедушка. У него двое взрослых детей — дочь и сын, и шестеро внуков: четыре девочки и два мальчика. Быстро прошли его детство и юность, и он не успел оглянуться, как стал дедушкой.

Вот рождается человек, и первые годы своей жизни совсем не помнит. Лишь иногда чужие рассказы возвращают

его в то время: вот первый шаг, вот улыбка, вот первые слова, которые дарили безмерную радость и счастье... И только близкие помнят всё так, будто это было вчера...

Идёт время, и детство быстро проходит — уже осознанное, звонкое, с бесконечными “почему?”, когда весь мир кажется огромным, и каждый день — открытие.

Но время неумолимо и уже делает следующий шаг. Наступает юность — безмятежная, с мечтами, смелая. Её счастье в том, что впереди — целая жизнь, ещё не прожитая, ещё неразгаданная, манящая своим светлым и почти обязательным счастьем. И кажется, что ты уже все или почти все знаешь...

А потом приходит зрелость - пора решений, ответственности и дорог, выбранных однажды. Счастье здесь уже другое: в росте, в преодолении, в достигнутых вершинах, в тихой радости и удовлетворении от того, что многое оказалось по силам.

И однажды наступает возраст, в котором больше тишины, и жизнь наполняется воспоминаниями, благодарностью, умением ценить настоящее и спокойной надеждой на благополучие тех, кого любишь.

И, может быть, главное, чему учит время — не откладывать жизнь на потом, а с радостью встречать каждый новый

день.

Время не уносит жизнь, оно учит видеть её ценность.

Живая игрушка

Мишутка очень любил деревню...

Не просто любил...он ждал встречи с ней весь год, хотя и не осознавал это в полной мере. Ждал лугов с высокой травой, тёплого ветра, запаха сена, парного молока, вечернего мычания коров и привычной деревенской жизни, где всё двигалось, пищало, хрюкало, кудахтало и жило рядом с человеком. Ведь в городе у него была совсем другая жизнь...

Он родился в маленьком городке Светлое , на Волге и жил с родителями в деревне, в доме бабушки и дедушки до момента, когда ему исполнилось три года.

А потом его родители переехали в город Горький (Нижний Новгород) в поисках лучшей жизни, жили на съёмной квартире и работали на одном заводе, а Мишутка оставался дома с хозяйкой, которую звали тетя Женя.

Но каждое лето родители привозили его из города в деревню к бабушке и дедушке.

Семья там собиралась большая: Мишуткины тётки, двоюродные братья и сёстры - шум, смех, разговоры до ночи.

Дом был старенький и тесный. Взрослые всё чаще вздыхали: “Эх, обновляться надо - дом новый строить. А то вон сколько нас стало! Даже за столом уже не рассаживаемся.”

Спальных мест, конечно, тоже не хватало. Дети спали прямо на полу — кто на матрасах, кто на телогрейках, а кто под тулупом, завернувшись в него.

Дети жили дружно и давали друг другу смешные прозвища. Сергея, сына старшей сестры отца, почему-то звали “Серый”; Зинку, дочку другой его сестры, называли “Чита”, потому что она была вертлявая, как обезьянка; а Олю звали “Колода”, потому что она росла девчонкой крепкой и упитанной, и могла драться даже с пацанами... Никто на эти прозвища не обижался. Хотя иногда, конечно, дрались из-за подушки, ложки или места ближе к печке.

Но самое удивительное было не это. Вместе с детьми в доме иногда спали... детёныши домашних животных. Весенние ночи в деревне бывали холодные, и маленьких, слабеньких ещё телят, ягнят и поросят на первое время заносили в дом, чтобы они не мёрзли во дворе.

И вот однажды среди детей появился настоящий живой поросёнок - маленький, розовый, с хвостиком-завитком, с белыми ресничками и смешным мокрым пяточком. Он был такой тёплый и доверчивый, что сразу стал главным сокровищем и живой игрушкой всех детей.

Из-за него даже ссорились:

— Я сегодня с ним сплю!

— Нет, я!

— Вчера уже ты спал!

Но Мишутка, как самый младший, каким-то образом почти всегда отвоёвывал это право себе.

Поросёнок быстро привык к детям. Днём бегал по избе на тоненьких ножках, скользил по половикам, смешно похрюкивал и совал свой пяточок, куда только мог. Дети старались его поймать и взять на руки, а поросенок вырывался, сучил тонкими ножками и громко хрюкал, и иногда даже звонко визжал, будто его режут... Бабушка Катя отрывалась от своих дел и прибегала спасать поросенка, делая замечания детям: “Это что ж вы творите?! Он вить вам не игрушка, он вить живой... Что ж вы его пугаете - то?”

А в тихий час поросенок укладывался спать вместе со всеми детьми. Самое удивительное, поросёнок оказался очень воспитанным. Когда ему нужно было «по делам», он вставал и, сонный, семенил к порогу, где лежала подготовленная для него тряпочка, делал свои важные пороссячьи дела и потом сразу возвращался обратно.

Он подходил к лежанке, тыкался мокрым носом под тело-грейку и снова устраивался рядом с Мишуткой. Тот крепко обнимал своего маленького друга и счастливый засыпал, и поросёнок в полном доверии похрапывал рядом.

После дневного сна детей усаживали обедать. На стол ставили большую миску супа, и все вместе ели из неё деревянными ложками. Мишутка до стола ещё не доставал, поэтому забирался на стул коленками. Сидит серьёзный, сопит, старается не пролить суп. А рядом на полу поросёнку ставили миску молока. И он тоже чмокал своим пяточком, будто обедал вместе со всеми на равных.

Так и росли. Дети среди животных. Животные среди людей. И никто тогда не удивлялся, что поросёнок спит рядом с ребёнком, а ребёнок разговаривает с ним, как с младшим братом. Потому что деревенская жизнь была устроена просто: всё живое считалось своим.

Бабушки не кусаются

У Мишутки было две бабушки. Одна — баба Катя, с которой он жил. Добрая, и всегда в заботах — то куры, то огород, то пироги, то уборка... А вторая — баба Лёня, бабушка по маминой линии. Жила она отдельно на самом краю деревни, в маленьком доме с палисадником, где под окнами росли высокие мальвы.

Мишутка её тоже любил...но немного побаивался, потому что баба Лёня, хоть и была ласковая, иногда становилась шумной и пристающей. Как только увидит Мишутку — сразу обнимать, целовать, щипать за щёки, гладить по голове, прижимать к себе так, будто он сейчас исчезнет.

А Мишутка этого страшно не любил, особенно, её поцелуи. Баба Лёня часто вздыхала, жалуясь бабе Кате: “Вот везёт тебе, сваха...Он у тебя каждый день перед глазами. А ко мне вить и не идет, как чужой! Нет бы на своём лисапете приехал, бабушку проведаль...Я бы ему тоже гостинчик какой дала, а он не едет...”

Мама тоже его уговаривала: “Мишутка, съезди, а ты к бабе Лёне, навести её...Гостинчик отвезёшь, чайку попьёшь. Она так тебе радуется...Ведь, кроме тебя-то, никого у неё больше нет. Дочка тока Сашкина живет рядом с ней, она вить её чаще видит - не так, как тебя.”

Мишутка был мальчиком послушным - вздохнёт тяжело, выкатит свой велосипед. Велосипед был большой, а сам Мишутка ещё маленький - залезал на него со специального пенька. Повесит на руль сетку с гостинцами — пирожки или сахару — и едет через всю деревню.

Но чем ближе он подъезжал к дому бабы Лёни, тем тре-

вожнее у него становилось на душе. Он боялся, что бабушка опять начнёт... кусаться. Нет, баба Лёня, конечно, никогда никого не кусала. Но Мишутке почему-то казалось, что, если взрослые так сильно хватают и целуют, значит, вот-вот укусят, и очень этого боялся!”

Подъезжает он к дому, ставит велосипед у ворот и тихонько заходит во двор. Во дворе пусто. Тогда он осторожно открывает дверь в сени...Тишина. Поднимается по ступенькам, заходит в дом...

А баба Лёня уже услышала, что любимый внук приехал. Выбегает навстречу радостная:

— Мишенька! Сыночек мой золотой! Заходи скорее! Я тебе и лепёшку дам, и семечек!

Но тут начиналось самое главное. Мишутка быстро ставил у порога гостинцы, что привез ей...и начинал медленно пятиться назад. Баба Лёня к нему — с распростёртыми руками. Он — в сени. Она за ним:

— Да не бойся ты! Иди, я тебя обниму!

Он уже на крыльцо. Она следом. Он — во двор. А она всё уговаривает:

— Да я ж тебя только поцелую!

Но слово «поцолую» Мишутка слышал как «сейчас поймаю и закусая».

И тогда начиналось бегство. Он хватал велосипед, вскакивал с пенька и мчался домой так быстро, будто за ним гналась не бабушка, а целая стая волков.

Приезжал запыхавшийся. Мама спрашивает:
— Ну что, проведал бабу Лёню? Чем угощала?

А Мишутка серьёзно отвечал:
— Нет, ничем... не успела. Она опять кусаться хотела. А я убежал!

Мать смеялась до слёз:
— Да бабушки не кусаются, сынок! Это она тебя любит просто!

И тут мне всегда вспоминается другая семейная история. Когда мой маленький брат Витя ещё не умел толком говорить, но уже очень любил сладкое, он складывал пальчики щепоткой и стучал ими по столу — это означало: «Дайте сахарку!»

Ему отламывали кусочек калача, макали в молоко, потом в сахар — и это было для него настоящее счастье.

А мама рассказывала, как после сладкого она начинала его

целовать, умывать... И тогда Витя возмущался тоже: “Тю-люй-тюлюй... токо не кусай!”

Наверное, все маленькие дети втайне думают, что взрослые, когда слишком сильно любят, могут от любви и ... уку-сить.

Сказочные герои детства

Мишутка в детстве очень любил читать книги и, особенно, сказки: и про Емелю дурачка, и про Кощея, и про бабу Ягу, а «Гуси-лебеди» была любимая его сказка.

Часто долгими зимними вечерами, когда за окнами выл ветер, а в печке потрескивали дрова, он слышал от бабы Кати и про лешего, и про водяного, и про русалок, что в болотах живут, и про ведьм на метлах, что летают над полями, и про серого волка, который утащить в лес может, если спать днем не будешь и сил своих не наберешь...И сама сочиняла всякие небылицы:

Леший- сказочный герой.

Его подружка бабка- ёжка.

Я боюсь, бегу домой.

Лишь найти бы мне дорожку...

Детство Мишутки прошло среди лесов и оврагов на речке Улеме...И сказки в его жизни были не просто сказками, и сказочные герои в детском воображении легко оживали.

Казалось, Леший жил где-то в тёмной роще за оврагом, Водяной — в глубоких речных омутах, Русалки — в камышах у тихой воды, Баба Яга — в самой чащобе, куда даже взрослые старались без нужды не ходить, а Кощей Бессмерт-

ный вообще мог появиться где угодно — худой, страшный, с ледяным взглядом.

Мишутка их ужасно боялся. Особенно вечером, когда в сених что-то скрипнет, когда ветка ночью царапнет окно, когда ветер загудит в трубе так, будто кто-то стонет в темноте. Тогда он натягивал одеяло почти до самых глаз и прислушивался: не идёт ли кто?

Но, даже если и было жутко, страшные истории он любил больше всего.

— Бабуууль... расскажи ещё про Лешего...И про Русалку...И еще, как Баба Яга детей пугала...

Бабушка Катя только улыбалась:

— И чего ж ты их слушать любишь, коли боишься?

А Мишутка и сам не понимал. Наверное потому, что детская душа устроена удивительно: ей страшно — и одновременно интересно. Страшно заглянуть в тёмный сарай, но всё равно заглянешь. Страшно идти ночью мимо оврага, но идёшь и прислушиваешься: а вдруг, и правда, Леший?

Сказки делали мир вокруг живым и таинственным.

Старая ветла уже казалась не просто деревом, а чьим-то укрытием, туман над рекой — дыханием Водяного, а длинные ветви ивы, опущенные к воде — русалочьими косами.

А зимой, когда метель заметала окна, а луна освещала су-

гробы так, что они становились похожими на каких-то сказочных зверей, Мишутка прижимался к бабушке и шёпотом спрашивал:

— А ты Лешего видела?

И бабушка отвечала своей любимой присказкой:

В дремучем сказочном лесу
Всех узнаешь сразу.

Сколько б я там не ходила —

Их не встретила ни разу...

Скажет и улыбается, и от её улыбки почему-то сразу становилось спокойнее, ведь рядом с бабушкой даже самые страшные сказки уже не казались такими страшными.

А может, потому ребёнку и нужен этот лёгкий, быстро таящий страх, чтобы сильнее чувствовать тепло дома, свет лампы, потрескивание огня в печи и добрые руки рядом.

И всё-таки Мишутка ещё долго, проходя вечером мимо тёмного оврага, на всякий случай ускорял шаг... А мало ли?

И про Бессмертного Кощея Мишутка тоже все знал, и то, что он бессмертен, и что его тоже нужно опасаться... Старая история...

Он иглу свою хранит,
Та игла в яйце лежит,
А яйцо зарыто в утке,
Утка - у зайца в желудке.

Заяц спрятан в сундуке,

Сундук заперт на замке,
И под дубом он зарыт.
Дуб на острове стоит.

Остров в море окіяне,
Вряд ли кто его достанет....
Ночью поглядишь в окошко -
Страшно и сейчас немножко...

Кощей для Мишутки был самым страшным сказочным героем.

А когда Мишутка гулял у реки или рыбачил, если допоздна засидится на берегу, то всегда с опаской вспоминал бабушкины рассказы про водяного: о том, что он живет в глубокой воде, и там у него есть целый дворец, и он делает все - ухает, кричит, крякает и блеет, чтобы завлечь в свои подводные хоромы.

Мои Сказки из детства
Все помню до одной.
Поэтому так страшно
Услышать волчий вой...

А с настоящим живым волком Мишутка тоже встретится позже, когда однажды поздно вечером один пойдет домой из

школы в свою деревню по зимней дороге.

И это будет совсем другая история...

Мишуткины мечты

Мишутка был единственным ребенком в семье. У него не было родных братьев и сестер, но у него были мама и папа, две бабушки и дедушка по линии отца. Другой его дедушка, мамин отец, которого тоже звали Михаилом, пропал без вести в годы войны.

Мишутка с детства был окружён заботой, вниманием и любовью.

Он очень любил бабу Катю и своего деда, Николая Павловича. В детстве Мишутка был на него очень похож, а с возрастом сходство усилилось.

Было у него ещё три дяди, старший из которых был крёстным Мишутки. Он часто приходил к ним в гости. У него не было своего сына, а была дочь, но ей не были интересны охотничьи истории.

И дядя всегда рассказывал Мишутке забавные истории и приключения, которые случались с ним на охоте. Дядя был

заядлым охотником, и Мишутка слушал его рассказы всегда с большим интересом, затаив дыхание. Слушал и представлял себя таким же охотником-следопытом.

Мишутке интересно было узнать о повадках лесных зверей. И про зайца — почему он косой? И про лису — почему её называют хитрой? И про волка — почему он умный хищник, и про медведя — почему он всю зиму может спать... А когда же он ест, если все время спит? И про пернатых, и про утиную и гусиную охоту...

Его крёстный был интересным рассказчиком. И обычно, в завершение своей очередной истории, всегда говорил ему: “Вот подрастешь, Мишутка, мы с тобой вместе на охоту ходить будем! В лес пойдём! У меня ведь настоящее ружьё есть! Подрастешь, и у тебя такое ружьё будет!”

И Мишутка, наслушавшись его историй, всё приставал потом к своим домашним с вопросами: “Бабуля, скажи мне, а ты знаешь, где зайцы живут?” И она ему со смехом всегда отвечала: “По оврагам, сынок, по оврагам! Вот пойдёшь на охоту-то, вот там их сразу и найдёшь!”

Мишутка мечтал о своем первом ружье. Но он и не думал из него зверей пугать, он верил в то, что ружьё на плече уже сделает из него настоящего охотника. Можно просто их

поймать, а ружьё поможет ему в этом. А он принесет зайца домой, чтобы играть с ним и поселить его в клетку вместе с домашним кроликом.

Позже Мишутка понял, что бабушка его права была. Зайцы-то, и вправду, по оврагам живут. И лиса самая хитрая только в сказках бывает, а в жизни все лесные звери обладают таким качеством...

И заяц может обмануть охотника и ходить “след в след” — так, что не сразу и поймёшь, куда он путь держит. Будет ходить охотник за зайцем кругами и не узнает даже, что заяц давно его обманул и спрятался так, что его уж не найти. Был у Мишутки такой случай... Но об этом в другой истории...

Птичий двор

Дом, в котором жил Мишутка в раннем возрасте, а потом приезжал гостить на летние каникулы, стоял на краю глубокого оврага, в котором росли вековые вётлы. Деревья эти были посажены ещё его прадедом, и теперь они были такие вы-

сокие и раскидистые, что казались небольшой рощицей, разросшейся в овраге.

По весне их заселяли грачи, и овраг превращался в громкую концертную площадку, где лишь к ночи стихал гвалт неугомонных птиц... Они строили гнёзда, выводили и растили там птенцов, учили их летать и дрались между собой, отстаивая право на своё жилище! А другие птицы - сороки, вороны, галки и воробьи облетали их стороной...

Мишутке нравилось наблюдать за грачами и их бесконечными хлопотами. Весной, когда начиналось половодье, он бегал к оврагу с другими мальчишками наблюдать за шумом бурлящей воды, которая заполняла овраг до краев, и несла за собой всё, что попадалось ей на пути: коряги, иногда вырванные с корнем, палки, щепки и разный мусор, оставшийся на земле с прошлой осени.

И мальчишки мастерили кораблики из подручных средств.

Кто из твёрдого картона или фанеры, кто из щепки, привязав на тонкий прут цветной лоскуток, а кто просто из нескольких слоев газеты. Пускали их на воду, бежали за своими кораблями и соревновались - у кого же он проплывёт дальше? Но бумажные и картонные кораблики сразу опрокидывались в бурлящем потоке, промокали и больше уже не

могли участвовать в веселых гонках. А вот кораблики из щепок, хоть и крутились в стремительном водовороте, но ещё долго светились своими цветными лоскутками и уплывали так далеко, что нельзя было определить, чей же кораблик впереди...

Наблюдая с детским неутомимым любопытством за разными птицами, Мишутка уже распознавал их повадки.

Во дворе дома его встречал, гордо и по-хозяйски расхаживая, разноцветный красавец - петух. Он же будил Мишутку по утрам, когда ему ещё так хотелось поспать....Но солнце уже ярко светило, и петух своим залиvistым пением “ку-ка-ре-ку” весело и задорно возвещал о приходе нового дня. И, важно осматривая и оберегая команду белоснежных курочек, петух выводил их на прогулку к зелёной лужайке возле дома.

А ещё во дворе жили важные и неторопливые гуси, которых Мишутке доверяли проводить до озера, когда он подрос, и пасти их там, пока они щипали сочную травку. Потом нужно было привести их домой. И он с удовольствием выполнял эти поручения. Мишутке нравилось пасти гусей. Они так весело гоготали, а он подгонял их прутиком, чтоб они побыстрее шли. Но им это не всегда нравилось, и гусак, что шёл впереди, начинал в ответ шипеть на Мишутку и взмахи-

вать крыльями в знак протеста. Мишутка успокаивал его, и не шугал уже больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.